

ДИСКУССИИ

УДК 159.923.2

Медведовская Н. В.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СКЛОНИЕМЫХ ИМЁН

Рецензия на книгу В. В. Миронова и М. Л. Стояловой «Соционические портреты. Типы и прототипы: писатели».

Ключевые слова: соционика, тип личности, прототип.

Не парадокс, а элементарная истина заключается в словах о том, что популярная книга — самый трудный из всех жанров.

Ю. М. Лотман

В заключительных строках рецензии на «Семантику информационных аспектов» я написала: «Можно было бы продолжить разбор словарей аспектной лексики и отдельных полей, обсуждение методики эксперимента и принципов семантического анализа. Надеюсь, что мы ещё вернёмся к этой теме» [Медведовская].

Предлагаемая статья и является таким возвращением, поскольку во введении к «Соционическим портретам» авторы позиционируют новую книгу как логическое продолжение «Семантики», направленное на **«ревизию аспектного содержания в соционике, а в целом на соответствие практике многочисленных теоретических положений»** [Миронов, Стоялова, с. 5].

Моя вторая рецензия также является логическим продолжением первой и направлена на ревизию содержания «Соционических портретов» с точки зрения соответствия принципам лингвистической интерпретации художественного текста, а также некоторым теоретическим положениям, заявленным в «Семантике» и других работах Питерской РГ, посвящённых методике типирования по текстам.

В отличие от первой рецензии (написанной «с позиции сознательного представителя ТИМа ЭИЭ»), эта статья была составлена под углом зрения дуала ЭИЭ — ЛСИ, с учётом опыта написания текстов аналогичного жанра Максимом Горьким (рецензент сохраняет за собой право считать названного писателя своим дуалом, несмотря на предложенную в книге новую версию социотипа А. М. Пешкова). Избранный угол зрения определил структуру и стиль статьи, включительно с названиями отдельных пунктов (все они коррелируют с интерпретацией Питерской РГ признаков Рейнина для ЛСИ). Эпиграфы к пунктам являются цитатами из специальных трудов Ю. М. Лотмана, **это не противоречит избранному углу зрения, поскольку «описание процесса мышления и понимания, выражения мыслей» относится авторами к аспекту интровертной логики** [Кочубеева, Миронов, Стоялова, с. 81].

Статика (описание объекта)

Чаще всего биограф выбирает какую-либо одну линию (предположим, даже доминирующую) и описывает ее. Портрет выигрывает в ясности, очищается от противоречий, но зато становится схематическим.

В определенных случаях этот прием вполне пригоден: жанр биографии зависит от жанра, в котором ее герой прожил свою жизнь, от замысла биографа и его аудитории. Схематизм иногда достоинство, а не недостаток. Однако жесткое следование биографа своей концепции опасно: концепции — скоропортящийся материал.

Ю. М. Лотман

Рецензируемая книга принадлежит к жанру научно-популярной беллетристики и позиционируется как демонстрация результатов применения диагностики по признакам Рей-

нина с использованием контент-анализа, разработанной Питерской РГ, вместе с тем указывается, что книга является попыткой «понять, кто есть кто из персоналий, чьи имена мы так часто склоняем», под персоналиями имеются в виду известные исторические личности, имея на которых были избраны Аушрой Аугустинавичюте для обозначения типов информационного метаболизма [Миронов, Стоялова, с. 5].

Как следует из названия книги, авторы ограничились проверкой ТИМов одних только писателей (8 псевдонимов). В качестве основного материала диагностики во «Введении» (с.5-9) отмечен авторский текст в художественных произведениях, заявлено использование шкального метода анализа [там же, с. 6]. При проверке версий социотипов писателей авторы принципиально отказались от использования воспоминаний современников, оценивая этот источник как слишком субъективный. «Зарисовкам о писателях» на основании мемуарной литературы и художественных биографий в тексте книги приписывается сугубо стилистическая роль, «они являются просто забавными историями с целью оживить сухое изложение текстов и приводятся авторами после оглашения версии» [там же, с. 6]. Основной критерий отбора цитат для примеров — частотность и избыточность словоупотребления. Теоретическая основа анализа материалов — собственные исследования авторов в составе Питерской РГ [Кочубеева, Миронов, Стоялова].

Список литературы насчитывает 56 позиций, из них десяток пособий по психолингвистике, художественному переводу и патопсихологии, справочных изданий и собственно соционических источников (кроме работ РГ), несколько художественных биографий (в основном из серии ЖЗЛ) и одна книга воспоминаний о Сергеев Есенине, большинство заявлений источников являются изданиями художественных текстов. Тексты иностранных писателей анализировались в русских переводах, В. Миронов и М. Стоялова полагают, что при условии профессионального качественного перевода они «вправе рассчитывать на адекватность передачи типологических особенностей стиля автора» [Миронов, Стоялова, с. 8].

Текстовой материал для анализа стиля различных авторов представлен в неравном объёме (как по числу отдельных изданий и собственно литературных произведений, так и по количеству страниц). Например, перечислены восемь произведений Джека Лондона (как отдельные позиции в библиографии, хотя большинство из них напечатано в двухтомнике «Рассказы и повести», 1960 г), за исключением одной автобиографической статьи анализировались небольшие повести и рассказы «приключенческого жанра». Для диагностики ТИ-Ма Максима Горького (А. М. Пешкова) анализировались тексты других жанров: реалистический роман «Мать», политическая публицистика («Несвоевременные мысли»), переписка и воспоминания о В. И. Ленине, а также «Песня о буревестнике» — это единственный в книге пример анализа поэтического текста, при «ревизии социотипа» Сергея Есенина поэзия в расчёте не принималась.

В «Заключении» (с. 201) написано:

«По результатам нашего анализа оказалось, что Дюма был ЭСЭ, Гюго — ЛСИ, Есенин — ЭСЭ, Горький — ЛСЭ, Бальзак — ЭИЭ, Драйзер — ЛСЭ, Достоевский — ЛИИ, и только Лондон действительно оказался ЛИЭ».

Там же авторы выражают надежду на то, что предложенный материал «позволит взглянуть на данный вопрос совершенно с иной точки зрения и побудит взять в руки томик Драйзера или Бальзака. Если же наш труд поможет понять внутренний мир того или иного типа, мы будем считать, что наша цель достигнута».

Аристократизм (восприятие рецензируемого объекта в контексте среды)

Один из надежных способов придать биографии беллетристический интерес состоит в следующем: автор погружается в мемуары, дневники и письма интересующей его эпохи и окружает своего героя целым миром красочных бытовых деталей. Умение живо и ярко передать характер отдаленной от читателя эпохи исключительно важно для биографа и не только будет читатель-

ский интерес, но и позволяет понять характер лица, стоящего на первом плане повествования.

Ю. М. Лотман

Полагаю, что в моём случае цель авторов достигнута не была. Правда, я прочитала их книгу до конца, как рекомендуется в «Заключении», побуждаемая «пытливым умом и стремлением получить ответы на непростые вопросы». Однако авторская интерпретация не добавила ничего существенного к моему личному видению внутреннего мира — как собственно исторических писателей, так и представителей социотипов, а также и себя самой. Не берусь утверждать, что хорошо понимаю внутренний мир человека вообще, здесь у меня больше вопросов, чем ответов. Что же касается Драйзера, Бальзака, Лондона, Гюго и других персонажей, «оказавшихся по результатам анализа» представителями совсем не тех ТИМов, которые приписала им основательница соционики, — с их произведениями и биографиями я знакома давно, интерпретация многих из них повлияла на формирование моей личной картины мира, разумеется, с течением времени восприятие и оценка тех или иных авторов и произведений менялись.

Это естественно для читателя, совершенно естественным и оправданным нахожу также существование других интерпретаций, отличных от моей. Если Аушра Аугустиновиче выбрала именно эти имена в качестве псевдонимов социотипов, то, очевидно, прототипы имели для неё также определённое личное значение. И новые версии В. Миронова и М. Стояловой отражают прежде всего особенности их внутреннего мира, круга личных понятий и интересов, используемых в профессиональной деятельности методик (по крайней мере, из книги я узнала гораздо больше нового о её авторах, чем о персонажах). С точки зрения признаков Рейнина нельзя ставить им это в упрёк, ведь авторы принадлежат к «демократам», а демократизм определяется ими как «установка психики, при которой восприятие объекта (человека) происходит без контекста среды, которая его формировала» [Миронов, Стоялова, с. 203].

В качестве альтернативы «с учётом контекста» привожу здесь несколько «характерных зарисовок личности», принадлежащих самим писателям и их коллегам, друзьям, и критикам, в общем портреты не противоречат версиям социотипов Аушры и моему личному восприятию прототипов.

Теодор Драйзер — глазами Чарли Чаплина:

«Это добрый человек, постоянно кипящий от гнева».

Теодор Драйзер — из личного «Символа веры»:

«Я верую в энтузиазм и гений человечества, в увлеченность красотой, ведь о такой увлеченности свидетельствуют священные имена Будды, Зороастра, пророков, Христа, апостола Павла, Сократа, имена всех, кто умел мечтать, слагать песни или совершал добродетельные и прекрасные деяния в истории человечества. Я верую, что нет правды более глубокой, чем та, что ведет к таинственной связи между красотой и счастьем; между добротой и миролюбием; между масштабной, дальновидной политикой и общественным благополучием и процветанием. Однако существует ли прямая связь между этой правдой и помыслами и действиями отдельного индивида, ежечасно и ежедневно, — этого я не знаю».

Оноре де Бальзак — глазами Максима Горького:

«Ясно помню то неописуемое наслаждение, с которым я читал страницы, где описывается лавка антиквария, — это описание остаётся для меня одним из лучших образов пластики слова. Другое место в этой книге, поразившее меня своим мастерством, — диалог на банкете, где Бальзак, пользуясь только бессвязными фразами застольного разговора, рисует лица и характеры с поражающей отчёtlivостью».

Двумя-тремя годами позднее в России явился перевод полного собрания сочинений Бальзака, я дважды прочитал все его книги и тут понял всю величину этого писателя, эпический размер его таланта изумил и пленил меня.

Широта его планов, смелость мысли, правда слова и гениальные предвидения будущего, уже во многом оправданные настоящим, — делают его одним из величайших учителей мира».

Сергей Есенин — глазами Максима Горького:

«Взволновал он меня до спазмы в горле, рыдать хотелось. Помнится, я не мог сказать ему никаких похвал, да он — я думаю — и не нуждался в них.

Я попросил его прочитать о собаке, у которой отняли и бросили в реку семерых щенят.

— Если вы не устали...

— Я не устаю от стихов, — сказал он и недоверчиво спросил:

— А вам нравится о собаке?

Я сказал ему, что, на мой взгляд, он первый в русской литературе так умело и с такой искренней любовью пишет о животных.

— Да, я очень люблю всякое зверьё, — молвил Есенин задумчиво и тихо, а на мой вопрос, знает ли он «Рай животных» Клоделя, не ответил, пощупал голову обеими руками и начал читать «Песнь о собаке». И когда произнёс последние строки:

Покатились глаза собачьи
Золотыми звёздами в снег
на его глазах тоже сверкнули слёзы.

После этих стихов невольно подумалось, что Сергей Есенин не столько человек, сколько орган, созданный природой исключительно для поэзии, для выражения неисчерпаемой «печали полей», любви ко всему живому в мире и милосердия, которое — более всего иного — заслужено человеком».

Максим Горький — глазами Леонида Андреева:

«Самая резкая и самая глубокая черта, более того: основание художественной индивидуальности Горького — это его деспотизм. Повелитель, властелин, деспот, не терпящий ни в ком противоречий, даже в себе самом.

[...] Любопытно проследить эту странную борьбу художника-деспота с образами, им же самим созданными. С талантом, изумительным по свежести и непосредственной силе, языком — по богатству, быть может, единственным во всей русской литературе — он в начале каждого романа (хотя бы «Детства») любовно, внимательно и нежно вырисовывает каждого из своих воителей и воительниц. Скульптура плохая, Горький не скульптор, но живопись очаровательна по силе, богатству и яркости красок: живет каждый и каждая, мощно проявляются во всем своеобразии своей индивидуальности. Свой характер и свой язык у всякого в этом еще не завоеванном царстве; и лишь изредка, как напоминание о власти единого, как предчувствие предстоящего разгрома — горьковский афоризм в неподходящих устах.

И не в этом худое, а в том, что сам художник, неудержимо стремясь к власти, портит свое чудесное создание. И не в том худое, что учит миру и любви — учить надо, а в том, что невнимательных и несогласных бьет тяжелой книжкой по голове... Метод неправильный и с духом учения не вполне согласный!».

Максим Горький — глазами Корнея Чуковского:

«Написав однажды «Песнь о Соколе», он ровненько и симметрично, как по линеечке, разделил все мироздание на Ужей и Соколов, да так всю жизнь, с монотонной аккуратностью во всех своих драмах, рассказах, повестях — и действовал в этом направлении.

Все эти имена, — которые слева, те Ужи, а которые справа, — Соколы.

Будто жизнь — это большая приходно-расходная книга, где слева дебет, а справа кредит. И так аккуратна у него эта бухгалтерия, что кажется, будто Горький задался целью непременно привести в исполнение слова Бессеменова:

«Аккуратностью весь свет держится... Само солнце всходит и заходит аккуратно, так, как положено ему от века..., а уж ежели в небесах порядок, то на земле тем паче быть должно».

Комнатная философия. — Аккуратность. — Однообразие. — Симметричность.

Вот главные черты горьковских творений, если отвлечь их от их героев.

Вот главные черты самого Горького как поэта. И читатель понимает, что за аккуратностью его скрывается узость, фанатизм, а за симметричностью — отсутствие свободы, личной инициативы, творческого начала.

Горький узок, как никто в русской литературе».

Максим Горький — глазами Фёдора Шаляпина:

«Что бы мне ни говорили об Алексее Максимовиче, я глубоко, твёрдо, без малейшей интонации сомнения знаю, что все его мысли, чувства, дела, заслуги, ошибки — всё это имело один-единственный корень — Волгу — великую русскую реку, — и её стоны... Если Горький шёл вперёд порывисто и уверенно, то это шёл он к лучшему будущему для народа; и если он заблуждался, сбивался, может быть, с того пути, который другие считают правильным, это опять-таки шёл он к той же цели...

Когда я слышу о корысти Горького, о его роскошной жизни на виллах в Капри и Сорренто, о его богатствах, — мне становится за людей совестно. Я могу сказать, ибо хорошо это знаю, что Горький был один из тех людей, которые всегда без денег, сколько бы они ни зарабатывали и ни приобретали. Не на себя тратил он деньги, не любил денег и ими не интересовался.

[...] Тут не место говорить о том, почему я тогда отказался следовать увещеваниям Горького. Честно скажу, что до сих пор не знаю, кто из нас был прав, но я знаю твёрдо, что это был голос любви ко мне и к России. В Горьком говорило глубокое сознание, что мы все принадлежим своей стране, своему народу и что мы должны быть с ними не только морально, — как я иногда себя утешаю, но и физически, — всеми шрамами, всеми затвердениями и всеми горбами».

Субъективизм (оценка в рамках концепции рецензента)

Наблюдая борьбу Сервантеса или Пушкина с клеветой, завистью и бездарностью, мы видим не актера, а гладиатора. И если, терзаясь судьбой Гамлета, мы не полезем на сцену спасать героя, то здесь в читателе пробуждается наивное, но и глубоко нравственное желание вмешаться, лично принять участие.

Ю. М. Лотман

Итак, «несколько неожиданные» версии социотипов известных писателей Миронова и Стояловой иллюстрируют их собственные представления о прототипах, независимо от применявшейся методики анализа текстов (о методике напишу в отдельном пункте).

Для себя отметила любопытную закономерность в «присвоении новых ТИМОв», а также в порядке изложения материала в книге. Первым рассматривается Джек Лондон — единственный из писателей, которого Аушра Аугустинавичюте изначально «диагностировала правильно». По стилю изложения, а также избранным для иллюстрации цитатам образ Джека Лондона получился однозначно позитивным (в отличие от всех других портретов), никакой другой из персонажей книги не производит на читателя такого «жизнеутверждающего», приятного во всех отношениях впечатления, критические высказывания в адрес прототипа отсутствуют. Ну что ж, один из авторов книги является тождиком писателя и он имел право изобразить Лондона именно под таким углом зрения. (Хотя замечу, что лично мне из всего творчества Лондона ближе всего роман «Мартин Иден» — посвящённый социальной тематике и оканчивающийся трагически, потерей воли к жизни и самоубийством главного героя. Это произведение во многом является автобиографичным, и литературные критики считают его одним из лучших в наследии Лондона. В рецензируемой книге «Мартин Иден» не упоминается).

Последними в книге рассматриваются жизнь и творчество Сергея Есенина, — и если читатель не знает заранее, что речь идёт об одном из великих русских поэтов, то после знакомства с «портретом» он так и останется без содержательной информации на сей счёт, зато

прокитированные в конце раздела «забавные» пассажи из воспоминаний Мариенгофа очень даже соответствуют «соционическому мифу о праздном гуляке и завсегдатае ночных кабаков». Авторы официально декларируют своё «внимательное и непредвзятое» изучение биографии и творчества поэта. Очевидно, непредвзятость состоит в игнорировании всех лучших образцов его творчества. Правда, есть мнение, что «по стихам типировать нельзя», для контент-анализа пригодны только прозаические тексты. Но зачем же тогда было анализировать горьковскую «Песню о буревестнике»? Или «белый стих» — в отличие от рифмованного — таки годится для диагностики ТИМа автора по тексту? У Есенина нерифмованных стихотворений достаточно.

Впрочем, если мы вспомним, в каких «интертипных отношениях» состоит ИЭИ с ЛИЭ, то «непредвзятый портрет Есенина» получает вполне логичное объяснение с точки зрения «теории». (Разумеется, это также из области «соционических мифов», человек, который разбирается в русской поэзии, независимо от ТИМа и субъективных пристрастий, «вынужден будет объективно признать» талант Есенина и его влияние на последующее развитие литературы. А если это к тому же человек этичный — также независимо от ТИМа, то он не позволит себе отзываться о значительной в истории культуры личности настолько односторонне-негативно, как это продемонстрировано в рецензируемой книге по отношению к Есенину, Достоевскому и Бальзаку, отчасти также Гюго. Сравните приведённые выше характеристики Максима Горького — логика по любой рассматриваемой версии, он также писал о нездоровом образе жизни Есенина, о его «пристрастии к вину», но завершил свои краткие воспоминания поэтическим сравнением с «органом» и утверждением о том, что милосердие более всего иного заслужено человеком).

Итак, в который раз мы наблюдаем «влияние квадральных стереотипов» на оценку личности и творчества не только современников, но и великих людей прошлого. Эта традиция, кажется, связана с «теориями» смены квадр и квадральных ценностей (ничем на практике не подтверждёнными).

Ещё одна любопытная закономерность: только один из писателей, отнесённых Аушкой к экстравертам (Виктор Гюго), был «перетипирован в интроверты», зато обратных примеров переоценки по шкале вертности мы имеем пять — большинство из новых версий Миронова и Стояловой (Дюма, Есенин, Горький, Бальзак, Драйзер, причём Дюма «оказался собственным зеркальщиком», Горький — погашенцем, Драйзер — полуудалом (как и Гюго), Бальзак — ревизором, Есенин — подревизным).

Если внимательно перечитать те абзацы, где обосновывается принадлежность писателей к экстравертированным типам, то нетрудно заметить, что в большинстве случаев обоснование даётся не на материале анализа текстов (хотя, конечно, «при желании» подходящие цитаты всегда можно найти), а в результате свободной интерпретации авторами некоторых биографических фактов или особенностей творчества «в целом». Так, в пользу экстраверсии Оноре де Бальзака приводится аргумент: «широкий panoramic обзор при восприятии, который может касаться охвата всей аудитории, а может — целой эпохи» [Миронов, Стоялова, с. 77]. Об Александре Дюма написано:

«Во всех произведениях есть сюжет, они насыщены действием. Герои куда-то скакут, бегут, что-то добывают, ввязываются во всякие дела, «попадают в историю», причём попадают по собственной инициативе, по собственной воле, то есть предположительно уже можно говорить о том, что произведения эти вышли из-под пера экстраверта » [там же, с. 30].

Экстраверсия Максима Горького и Теодора Драйзера обосновывается тем, что писатели много читали с целью приобретения широкого кругозора, много путешествовали, вообще вели активный образ жизни и обладали организаторскими способностями, при анализе их произведений отмечается частотность темы работы или труда и «детализация технологического процесса» — как признак аспекта экстравертной логики [там же, с. 98, 99, 146, 147].

Аргумент в пользу экстраверсии Сергея Есенина — его общительность и «неуёмный нрав» в детстве, как доказательство цитируются воспоминания школьного учителя:

«Всегда был весел и жизнерадостен и этим приятен. [...] Играли с товарищами чрезвычайно бурно, не щадя ни себя, ни своей одежды» [там же, с. 171].

Авторы комментируют этот пассаж (очевидно, позабыв о задекларированном во «Введении» принципе недоверия свидетельствам современников писателей) и признаются, что им «не доводилось встречать подобных подростков ИЭИ» [там же, с. 30].

А мне вот не доводилось встречать в книгах других социоников подобных «интерпретаций экстраверсии», да и в «Терминологическом словаре» рецензируемой книги на с. 204 в определении экстравертной установки психики сказано только о главенствующей ориентации человека на внешний мир и большей ценности информации из внешних источников по сравнению с собственным суждением. Возможно, определение допускает именно такую оригинальную трактовку экстраверсии, вопреки не только «классическим» описаниям социотипов [Бескова/Удалова, Рейнин, Стратиевская], в которых отмечается общительность и жизнерадостность ИЭИ/СЭИ и активная жизненная позиция ЛСИ/ЭСИ, но и вопреки собственно модели А, по которой творческая функция у программных интровертов всегда экстравертна. Правда, на с. 6 наши авторы указывают, что в определении типа по текстам они сознательно не пользовались моделью А, так как по письменной речи они могут достоверно определить только наличие сильных аспектов, но не их положение. По мнению многих социоников (в том числе Веры Стратиевской, на книгу которой в «Соционических портретах» имеются ссылки), седьмая и восьмая функции модели А, противоположные по верности базовой и творческой, являются не менее «сильными», чем функции блока Эго, вот только работают «в другом режиме», на витальном уровне. И то, Стратиевская называет восьмую функцию «демонстративной» и характеризует блок ИД в целом как «уровень высокой самоотдачи, безрассудного самопожертвования и стремления к совершенству» [Стратиевская, с. 81-83]. Почему бы не рассмотреть предположение о преимущественном проявлении функций этого блока в художественных текстах, которые являются результатом творческого процесса, ведь предложенная Стратиевской характеристика описывает именно творчество зрелой личности. То есть, конечно, в субъективной интерпретации рецензента, авторы «Соционических портретов» вправе понимать творчество по-другому.

Упрямость (ресурсы в активе)

Предсказуемые процессы идут по заранее вычисляемым закономерностям.

Минимальной единицей для появления новых смыслов являются три проявления: Я, другой человек и семиотическая среда вокруг нас (нечто вроде Троицы!).

Ю. М. Лотман

Поскольку рецензент (даже в состоянии изменённого сознания, то бишь в маске собственного дуала) по ПР является представителем «упрямых», то вполне закономерно посвятить один из разделов настоящей статьи реализации активных ресурсов анализа. Вернёмся ещё раз к первым четырём выводам «Семантики» и прокомментируем их на основании актуальных данных.

1. В результате эксперимента по исследованию семантики А-аспектов (экстравертной и интровертной логики, экстравертной и интровертной этики, экстравертной и интровертной интуиции, экстравертной и интровертной сенсорики) существенно уточнены, расширены и дополнены данные об аспектной лексике, собранные нашими предшественниками, что позволяет облегчить и сделать более надежной процедуру диагностики ТИМа по вербальным проявлениям.

Комментарий

Итак, как исходная посылка РГ задекларированы предмет исследования — семантика (преимущественно лексическая), объект — аспекты (экстравертная/интровертная логика, этика, интуиция, сенсорика), материал — проявления аспектов в живой речи испытуемых, цель — достижение большей точности типирования. Исследование «на стыке», так как его объект принадлежит к соционике, а предмет является лингвистическим и связан с логическим анализом вообще, сравн. актуальную дефиницию:

«Семантика занимается проблемой интерпретации, т. е. анализом отношений между знаками и обозначаемыми объектами, между словами и соответствующими им понятиями, а также изучает отношения между значениями простых знаков и значениями сложных знаков, составленных из простых. Например, отношения между значением слов и значением предложений, построенных из этих слов» [Лагута].

Был ли произведён экспериментальный анализ отношений между словами и аспектами, к которым эти слова традиционно относятся в соционике?

Нет, эксперимент Питерской РГ изначально такого анализа не предполагал. Испытуемым — носителям аспектов предлагались заранее составленные списки лексики исключительно из полей их «сильных аспектов», в процессе группового обсуждения фиксировались «свободные ассоциации» испытуемых на «стимульное слово» из списка в форме слов или словосочетаний, в случае отвержения либо «вялой реакции» фокус-группы исходная лексема вычёркивалась из «поля аспекта», такие случаи довольно подробно описаны в конце каждого словаря аспектной лексики, в пункте «Не подтвердившееся в ходе эксперимента наполнение».

Но ведь в ходе эксперимента **не проверялась реакция фокус-групп на лексику всех восьми аспектных полей**, РГ ограничилась только двумя первыми, исходя из посылки экспертизы представителя ТИМа по базовой и творческой функциям и принимая аксиому, что именно эти функции имеют «всесторонние проявления» в осознании и языке. Насколько мне известно, никто из социоников не проверял экспериментально соотношение частот употребления лексики разных аспектов на уровне индивидуальной речи, следовательно, все высказывания о «частотности» и «всесторонности» в «Семантике» (к тому же без указания цифровых данных) остаются личным мнением авторов, не подтверждённым на практике.

В ходе эксперимента не отслеживались целенаправленно **семантические отношения между знаками разных уровней**, например, между отдельными значениями многозначных слов, между словами и словосочетаниями, на уровне предложения, текста и контекста. То есть в описаниях аспектов есть наблюдения авторов в этой сфере, например, об особенностях синтаксических конструкций в речи логиков и употреблении стилистических фигур интуитами, и некоторые из этих наблюдений коррелируют с известными в несоционической литературе. По моему мнению, экспериментальные исследования семантических полей на уровне текста и контекста более перспективны в плане «диагностики ТИМа», но, как указано в определении, логический анализ этих полей связан с «интерпретацией», то есть невозможностью формализации и неизбежностью «субъективного фактора».

Наконец (вернее, прежде всего, на это указывалось в первой рецензии), эксперимент не был репрезентативным с точки зрения представительства.

Вывод: в «Семантике» представлены результаты не столько экспериментального исследования семантики аспектов, сколько субъективной интерпретации наблюдений авторов.

2. Выделены устойчивые семантические единицы, характерные для каждого из аспектов. В дальнейшем эти единицы можно использовать как материал для количественного анализа любых текстов (кроме узкоспециализированных) с целью определения ТИМа автора.

Комментарий

Общепризнанным в лингвистике является различный подход к количественному анализу текстов различных жанров, письменной и устной речи.

Из описанных в «Семантике» единиц безусловно пригодными для количественного анализа письменных текстов (в особенности компьютерного анализа) являются только лексемы, сами авторы указывают на то, что в словарях «отражена современная лексика носителей русского языка, проживающих в северо-западном регионе РФ». В описаниях методики семантического анализа текстов лингвисты указывают на наибольшую неустойчивость и вариативность отдельных словоупотреблений, особенно это касается частотной либо «ядерной» лексики, вся концепция ECM построена именно на выделении возможно меньшего количества «универсальных слов», которые в различных сочетаниях могут выразить «общепонятные значения». Модель ECM в настоящее время не употребляется для семантического анализа текстов, так как она не охватывает «периферийных явлений», наиболее важных для характеристики индивидуального авторского стиля. В то же время ECM и сходные модели употребляются в сфере программирования, машинного перевода несложных текстов, вообще при разработке формализованных искусственных языков.

Основной практический вывод

Количественный (и вообще любой формализованный) анализ текстов не может быть надёжным критерием для определения ТИМа автора, поскольку анализируются не те явления естественного языка, которые могут быть связаны с аспектами ИМ.

3. По каждому аспекту составлены словари, в которых зафиксированы наиболее часто используемые носителями лексемы. Словари структурированы по темам и подтемам, согласно внутреннему содержанию аспектов, и пригодны для использования в качестве справочного аппарата при диагностике.

Комментарий

Лексика, зафиксированная в словарях, не может рассматриваться как наиболее частотная в речи участников эксперимента (не говоря уж о других носителях аспектов), так как специализированные частотные словари составляются лингвистами на основе всех известных естественных текстов (например, корпуса текстов отдельного писателя), а в условиях описанного эксперимента участники не имели возможности продемонстрировать естественную речь в различных коммуникативных ситуациях, наоборот, сам принцип комплектации фокус-групп и предварительная настройка имели целью свести к минимуму проявление личной речевой инициативы участников. И ещё раз повторюсь: в любом частотном словаре (как и в описаниях психолингвистических экспериментов, например [Аксенова]) поданы точные цифровые данные, индексы и т. п. Из-за отсутствия статистических данных невозможно ни сверить словари с аналогичными специальными изданиями, ни воспроизвести эксперимент.

Структуру словарей нахожу крайне неудобной для практического использования. Разбивка лексем по темам и подтемам может быть достаточно произвольной (представляет интерес в плане анализа особенностей личной интерпретации авторами наполнения полей), но внутри тем не выделена ядерная/частотная лексика, более значимая для определения поля, да и сами (под)темы поданы в произвольном порядке, их расположение не отражает структуру аспекта и значимость результатов. Нецелесообразно включать в словари аспектной лексики случайные окказионализмы или сленговые выражения, ну разве только в качестве отдельных иллюстративных примеров.

Практический вывод

Словари не пригодны в качестве справочного аппарата при диагностике ТИМа, но их внимательное изучение может дать подготовленному читателю общее представление о принятых в большинстве соционических школ «лексических стереотипах» аспектов ИМ (за исключением аспекта ЧЭ, в следующем пункте попробую объяснить, почему так случилось).

4. В процессе анализа словарей получены новые сведения о психологическом содержании признаков Рейнина, образующих данные аспекты, что в дальнейшем поз-

волит включить в арсенал инструментов соционической диагностики ранее не используемые шкалы.

Комментарий

Авторы на с.113-131 дали таблицы «пересечений» — общих признаков аспектов интуиции, сенсорики, логики, этики, статики, динамики, решительности, рассудительности, субъективизма и объективизма.

При сравнении признаков «классических аспектов» (входящих в базис Юнга) с более ранними соционическими описаниями мне не удалось найти в тексте «Семантики» принципиально новые сведения о психологическом содержании признаков, не имеющие аналогов в работах предшественников (подробнее см. Приложение 1). Буду благодарна тому, кто такие сведения найдёт — то есть именно определение признака, теоретическую формулировку, а не примеры в виде перечисления лексем одного тематического поля или синонимичных рядов наречий и глаголов.

Из всех «неклассических» признаков Рейнина подан материал всего по шести (выше названным), причём в отношении различий статики от динамики авторы сами признают, что «они оказались достаточно предсказуемыми», и ссылаются на свои же более ранние работы. Я сравнила признаки, поданные в сводных таблицах «Семантики», с Приложением к статье «Методика типирования по признакам Рейнина с применением контент-анализа» [Методика типирования]. Действительно, в основном повторяются определения признаков, сформулированные РГ в 2004-м году, добавлены только новые примеры. Относительно полюса «решительность-рассудительность» авторы пишут (с.136): «В наших исследованиях он оказался недостаточно проявленным, есть только гипотезы, в чем он может заключаться».

В таблицах отсутствуют признаки, не упомянутые в статье 2004-го года, в то же время авторы отказались от некоторых собственных более ранних характеристик, например «упоминание о вознаграждении как существенном условии работы» для «решительных».

Вообще, в описаниях полей большинства аспектов и их пересечений можно отметить тенденцию к уменьшению конкретизации, некоторой «расплывчатости» и многозначительности интерпретаций (по версии авторов, первое является признаком поля БИ, второе — ЧИ). Только проявления статики и динамики связываются преимущественно с формой сказанного, это чёткий критерий, не допускающий «личной интерпретации», что же касается контекстозависимости-независимости, то эта характеристика достаточно субъективна, всегда можно сослаться на «различие в восприятии» или же несовпадение трактовки понятия «контекст».

Ну и самый, на мой взгляд, любопытный вывод о практическом источнике разработки методики типирования Питерской РГ (даже странно, что ранее не обратила внимания), вывод ведь, что называется, «лежит на поверхности». Статья описывает результаты первого эксперимента РГ по изучению наполнения признаков Рейнина, проводившегося в 2001-2002 гг., и в отличие от «Семантики» в ней содержатся точные статистические данные:

«Распределение по ТИМам, установленным путем экспертной оценки (при участии не менее чем 3-х независимых экспертов), приведено в таблице 1».

IL (ИЛЭ)	1	FR (СЭЭ)	2
SE (СЭИ)		TP (ИЛИ)	3
ES (ЭСЭ)		PT (ЛИЭ)	3
LI (ЛИИ)	6	RF (ЭСИ)	7
ET (ЭИЭ)	4	PS (ЛСЭ)	1
LF (ЛСИ)	3	RI (ЭИИ)	4
FL (СЛЭ)	3	IR (ИЭЭ)	2
TE (ИЭИ)		SP (СЛИ)	8
Итого:			47

Итак, «новый подход к соционической диагностике» предложен Питерской РГ на основе собственной экспериментальной разработки, количество испытуемых — 47 человек, причём обратите внимание **на пробелы напротив ТИМов СЭИ, ЭСЭ, ИЭИ.** Если только я правильно поняла авторов, это означает полное отсутствие в экспериментальной группе (№1) представителей означенных ТИМов, очевидно, ЭИЭ в количестве четырёх человек представляли всех «чёрных этиков вместе».

Зато вот экспериментальных СЛИ— аж восемь, ровно вдвое больше, чем их конфликтёров и вчетверо больше, чем их же дуалов.

В аннотации к этой статье указано:

«По итогам исследований выделены наиболее устойчивые единицы контент-анализа, встречающиеся как в устной, так и в письменной речи, и существенно облегчающие диагностику и сверку результатов, полученных разными специалистами».

И ещё раз напомню: в аспектных словарях «Семантики» выделено отдельных слов по аспектам:

БС — 1015.

ЧЭ — 391.

В рецензируемой книге «Соционические портреты» отмечена тенденция к «перетипированию чёрного в белое» (Горький — ЛСЭ, Драйзер — ЛСЭ, Есенин — ЭСЭ, в текстах этих писателей отмечено «частотное употребление слов» из аспекта БС).

Далее предоставляю каждому заинтересованному читателю сделать собственные конкретные выводы на основании собственных сильных А-аспектов.

Разумеется, мой анализ «Семантики» и «Соционических портретов» на этом не окончен, в ближайшие планы входит отдельное и тщательное рассмотрение грамматических признаков аспектов (прежде всего формы глагола в связи с ПР статика/динамика), а также принципиально важного вопроса о «сохранении типологических особенностей стиля автора» при переводе художественного текста на другой язык. По моему мнению, переводной текст может использоваться как один из источников определения социотипа автора, но при выполнении определённых условий, см. следующий пункт.

Беспечность (составление алгоритма под конкретную задачу)

Необходимо сразу же отметить, что любая попытка ответить на вопрос «как?» каким-либо готовым рецептом или указанием на некоторый идеальный образец заведомо обречена на провал: сколько талантливых и компетентных авторов будет браться за решение задачи, столько и вариантов положительного ответа мы получим.

Ю. М. Лотман

Предлагаю соционикам описание принципов лингвистической интерпретации, используемых мною для анализа содержания художественного текста с целью постижения внутреннего мира автора. Описание составлено с учётом лингвистических и литературоведческих традиций, а также актуальных тенденций междисциплинарных исследований гуманитарных наук, см. также источники [Демьянков, Зорькина, Квіт, Леонтьев, Лотман, Шаповал В. В., Шаповал С. А., Щерба].

I. Рассмотрение текста (литературного произведения) в тройком аспекте: идеино-содержание — образ — язык. Все три аспекта находятся в определённой взаимосвязи, язык может рассматриваться как форма по отношению к образу, а образ — как форма по отношению к идеиному содержанию. Предложенный подход объединяет методы анализа и синтеза, текст рассматривается как единое целое, с учётом также исторического контекста. Особенности словоупотребления, синтаксиса, тропов и т. п. выразительных средств языка рассматриваются как компоненты создания художественного образа (героя, персонажа, изображения явлений природы и общественной жизни). Посредством художественных образов автор текста выражает осознаваемые им идеи/ценности (программа ЭГО, ментальный

уровень), лингвистическая интерпретация образа может также дать представление о скрытых, неосознаваемых мотивах автора (витальный уровень). Образы (в том числе главных героев, повторяющиеся в различных текстах автора) не всегда могут рассматриваться как «автопортреты», для разграничения личности автора и его героев необходимо также тщательное изучение биографических данных, см. следующий пункт.

II. Конкретно-исторический подход к интерпретации текста и характеристике автора. Этот принцип предусматривает наряду с обстоятельным лингвистическим анализом культурно-исторический комментарий, то есть анализ содержания текста должен опираться на основательное знакомство интерпретатора с культурой, литературой и искусством соответствующей эпохи, необходимо иметь ясное представление о состоянии литературного и разговорного языка, его жанров и стилей в то время, о творческом методе автора и проявлениях его личности в разнообразных сферах общественной жизни, также необходимо ознакомиться со взглядами современников на личность и творчество автора и оценкой его исторической роли со стороны позднейших экспертов (историков, литературных критиков и т. п.). Критический подход к источникам с точки зрения их достоверности/значимости.

III. Разграничение в тексте языковых явлений различных уровней: как нормативных, свойственных словоупотреблению и стилю для рассматриваемого жанра вообще, так и индивидуальных отклонений, более важных в плане оценки личности автора и определения его ТИМа. Недопустимость тенденциозного подбора текстов для анализа, игнорирования центральных жанров и произведений, а также эволюции языка и личности автора на протяжении его жизни.

IV. Понимание языка художественной литературы как особой формы эстетического освоения действительности, как **средства активного создания обобщений**. С этой точки зрения рассматриваются все используемые в тексте речевые средства, первостепенное внимание уделяется тем из них, которые являются непосредственными элементами создания художественного образа (особенности словоупотребления и тропы зачастую несут в тексте вспомогательную, «декоративную» нагрузку, при анализе содержание имеет приоритет над формой).

V. Активная роль интерпретатора (читателя, критика, типировщика), сознательное «состворчество». Можно взять на вооружение известные семь правил психологической интерпретации Шлейермахера:

1. Интерпретация начинается с общего обзора, что даёт возможность увидеть цельность текста и главные элементы композиции.
2. Интерпретатор должен постоянно учитывать взаимозависимость целого и отдельного, структуры и компонентов.
3. Интерпретатор должен добиться как можно более точного понимания стиля (на уровне языка и мышления).
4. Интерпретатор должен всегда помнить об относительности и приблизительности своего понимания и толкования.
5. Необходимо «выравнять» позиции автора и интерпретатора.
6. Для этого нужно использовать как интуитивные, так и сравнительные (логические) методы.
7. Необходимо выяснить цель произведения (исходя из его содержания и адресата).

Единственное предусмотрительное замечание негативиста: если соционик полагает/чувствует на подсознательном уровне/или ему на это указывают независимые критики, что его личной лингвистической, психологической и общегуманистарной компетенции недостаточно для понимания/ использования/ интерпретации/ аргументированного опровержения предложенного алгоритма, то рецензент не советует ему браться за определение типов информационного метаболизма писателей и других исторических лиц на основании первоисточников, вплоть до приобретения необходимой компетенции путём (само)образования.

Приложение

Сравнение описаний функций «от классиков» (конспект)

Источники: [Гуленко], [Рейнин], [Стратиевская], [Филатова].

Интровертная логика

Рейнин: субъектная логика. Это моя собственная логика, моё понимание, объяснение, описание, концепция, теория. Иерархия представлений о том, что ближе, что дальше, что выше, что ниже. Это то, чему меня научили, моя картина мира, моё мировоззрение. Это моё образование, т. е. система моих образов, моя школа.

Гуленко: 1) (L) — статическая логика. Устойчивые пропорции величин. Правильное размещение объектов относительно друг друга. Формально-логические законы. Жёсткие структуры, не допускающие в своих рамках никаких изменений. Иерархия (соподчинение). Признание всех объективно существующих вариантов равнозначными. Классификации, отбрасывающие нестабильные переходные формы. Завершённые технологии или алгоритмы, возникшие как итог многократно обкатанного Р-процесса. Обозначается первой буквой латинского слова «lex» — «закон, правило». 2) ПАССИВНАЯ логика. Правильно ли это устроено? Вписывается ли в имеющуюся систему или выпадает из неё? Следование правилам. Подчинение закону. Регламентированное поведение, исключающее собственную инициативу. Алгоритм, программа, сухой анализ фактов. Проверка и контроль, сведение данных в таблицу или схему.

Стратиевская: Логика систем — умение систематизировать знания, создавать теории, глубокое понимание логических взаимосвязей между объектами, система фактов, иерархия, подчинённость, административный аппарат, классификация, статистика, учёт и контроль.

Филатова: Всё в мире должно подчиняться определённому порядку и системе, как на работе, так и дома. Это — главный стержень жизни, от которого зависит всё остальное; вынь его — и всё рухнет. Необходимо понять эту систему, развить её, усовершенствовать, найти в ней как своё место, так и место других объектов, одушевлённых и неодушевлённых.

Экстравертная логика

Рейнин: объектная логика. Логика объективного мира — объективные обстоятельства, факты. Например: наступил день, начался дождь. Методики, статистика. Реальная связь событий. Например: «Я опоздал на работу, потому что обрушился мост». Законы, политический строй в государстве, штамп в паспорте, правила уличного движения, цены, площадь дачного участка, моя территория, чертёж какого-то агрегата. По поводу этого люди говорят: «Я хочу знать, как на самом деле».

Гуленко: 1) (Р) — динамическая логика. Процесс отработки технологий. Целенаправленные упорядочивающие действия. Расчёт затрат в ходе выполнения работы. Производство операций. Переделка структур под выполняемую задачу. Использование ресурсов с наибольшей пользой. Представляет собой ряд последовательных трансформаций статических структур. Обозначение функции идёт от первой буквы латинского слова «profiteor» — «совершаю полезные действия». 2) Активная логика. Выгодно ли это? Как это использовать с максимальной прибылью? Трудозатраты, совершение полезных действий. Предприимчивость, деловая активность. Перемещения в пространстве. Денежные операции. Ритмичность, вовлечение партнёров в трудовой процесс. Внешний напор, потребление ресурсов и энергии в производстве.

Стратиевская: Логика разумных действий, рассматривает труд как жизненную ценность: технология, процесс, метод, правило, алгоритм, причина и следствие. Предприимчивость, экономные, эффективные действия. Рационализация, технологичность, изобретательность. Целесообразность, здравый смысл.

Филатова: Реальность — прежде всего. Человеку для выживания необходимо качественно и эффективно трудиться, создавая материальные блага; ценность любой идеи заключается в возможности её практической реализации.

Интровертная этика

Рейнин: субъектная этика. Моё отношение к людям. Люблю кого-то или что-то — не люблю, нравится — не нравится.

Гуленко: 1) (R) — статические чувства. Прочные личностные предпочтения, понятые лишь самому человеку. Психологическая дистанция в общении. Установившаяся система отношений с окружающими людьми. Морально-этические оценки. Место человека в психологическом климате группы. Результат «сгорания» бурных динамических чувств, которые завершаются устойчивыми симпатиями или антипатиями. Обозначаются первой буквой латинского слова «relatio» — «отношение». 2) Пассивные чувства. Скрытые притяжения или отталкивания. Внутренние, практически незаметные стороннему наблюдателю переживания. Подавленные, «обузданные» эмоции. Режим сохранения внутренней системы отношений с людьми. Расположение души, стремление к гармоничному общению. Тихая, но прочная привязанность к кому-либо.

Стратиевская: Восприятие мира через отношения между людьми, дипломатичность, деликатность, ответственность за свои поступки, терпимость, снисходительность, любовь, доброта, милосердие, сострадание.

Филатова: Условие нормальной жизни — гармония человеческих отношений. Главное — установить для себя их идеал, а также увидеть внутренним взором идеал личности, достойной поклонения и любви. Очень важны нормы этики, морали и нравственности. Реальные отношения к людям должны быть согласованы с этими идеалами.

Экстравертная этика

Рейнин: объектная этика. Внешние отношения. Отношения людей между собой и отношение людей ко мне. Эмоции других людей.

Гуленко: 1) (E) — динамические чувства. Текущие переживания, которые изменяются вместе с устранением вызвавших их причин. Смена одних увлечений или симпатий другими. Настроение. Эмоциональный подъём или подавленность. Ускорение или замедление эмоциональных реакций. Взволнованность как наплыв внезапных чувств. Отклонение от уравновешенных норм общения. Обозначение берётся по первой букве латинского слова «etmoveo», которое переводится — «волную, колеблю». 2) Активные чувства. Экспрессивное выражение своих желаний. Эмоциональный напор. Выброс накопившихся переживаний. Интенсивное воздействие на состояние окружающих. Режим принудительного вовлечения в живое общение. Артистизм, затрагивание чувствительных «струн» души другого человека.

Стратиевская: «Внутренняя энергетика» человека — его эмоции, а также умение распознавать душевное состояние других людей, умение воспроизводить эмоции (артистизм) и умение управлять чувствами других людей: смешить, вселять радость, энтузиазм, или наоборот — внушать страх, ужас, тревогу, панику.

Филатова: Всеми поступками людей движут чувства, такие, как радость, гнев, ликование, обида и т. п. Именно они определяют то, что делается людьми. Поэтому очень важно как уметь управлять своими чувствами, так и нужным образом возбуждать их в других людях.

Интровертная интуиция

Рейнин: субъектная интуиция. Внутренняя гармония. Состояние, настроение, чувство времени. Оценка событий, действий людей, мораль.

Гуленко: 1) (T) — динамическая интуиция. Предчувствие или предвидение перемен. Трансформации внезапно всплывающих образов. Переход противоположностей друг в друга. Раскручивающаяся кинолента сливающихся в непрерывный сюжет картин. Рассмотрение любого явления в постоянном развитии: от рождения через становление и расцвет к перелому и постепенному угасанию. Выделение связующих, переходных форм, что размыает контуры структурированного объекта. Нюансировка, вероятность, фокусирование не на центре, а на периферии сложного целого. Обозначается первой буквой латинского слова «tempus», которое в переводе значит «время». 2) Пассивная интуиция. Восприятие и интерпретация знаков, символов, сновидений. Покорность судьбе. Ожидание чуда, знамения, откровения. Приспособление к превратностям существования. Предчувствие надвигающихся

событий и удаление от источника опасности. Внутренний мир красочных образов, превосходящий своим совершенством мир реальный.

Стратиевская: Понимание противоречий и ощущение изменчивости мира, ощущение значимости момента, предчувствие опасности, учёт опыта прошлых ошибок, терпимость, мечтательность, надежда на лучшее, умение управлять процессами времени, быстрая реакция, умение рисковать.

Филатова: Главная ценность в мире — роскошные сады собственного воображения. Оно, это воображение, никогда не наскучит, ибо в нём так волшебно и легко появляются замечательные сюжеты, идеи, образы! С его помощью можно проникнуть и в глубину прошлого, и в туманные дали будущего, почувствовать окружающий мир в его целостности, уловить динамику и тенденции основных событий, угадать конечный результат.

Экстравертная интуиция

Рейнин: объектная интуиция. Последовательность событий от начала до конца, т. е. это ряды событий, которые заранее известны, расписание. Потенциальные возможности. Программа поведения, уклад, ритм жизни. Сценарий какого-либо действия, партитура.

Гулленко: 1) (I) — статическая интуиция. Проникновение в неизменную суть вещей и явлений. Определение потенциальных возможностей. Разрешение парадоксов, открытие универсальных, не зависящих от времени законов. Различие перспективы и альтернативы. Умозрительное постижение сложного вспыхнувшего и тут же застывшего образа. Является результатом сплава нестойких динамических образов, которые отражают отдельные стороны запутанного процесса. Обозначение функции образовано по первой букве латинского глагола «intueor», что переводится как «усматриваю, проникаю взором». 2) Активная интуиция. Активное извлечение информации из подсознания. Эвристики, распутывание сложных вопросов путём догадки. Создание собственной картины мира. Жажда познания глубинных законов и объективных первопричин. Открытия и изобретения, которые переворачивают устоявшиеся представления. Поиск принципиально новых подходов.

Стратиевская: Способность чувствовать возможности людей, умение видеть перспективы развития, ощущение единства и взаимосвязи процессов, целостное восприятие мира, понимание самой сути процессов.

Филатова: Самое интересное — узнать о новом замечательном событии, увидеть ещё одну заманчивую возможность, познакомиться с интересной личностью, придумать небывалый проект. Мир полон загадок и тайн, которые очень хочется разгадать.

Интровертная сенсорика

Рейнин: субъектная сенсорика. Мои внутренние ощущения: вкусовые, тактильные, сексуальные. Самочувствие, состояние здоровья. Приятно — неприятно.

Гулленко: 1) (S) — динамическая сенсорика. Ощущения погружённости в физический мир, пребывающий в постоянных изменениях. Циклическое насыщение и опорожнение внутренних органов. Перемещения осознательных, болевых, температурных и т. д. ощущений в теле. Симптомы физических недугов. Удовлетворение телесных потребностей. Дружественное сосуществование с внешней средой. Обозначение принято по первой букве латинского слова «sensus», что в переводе значит «ощущение». 2) Пассивная сенсорика. Отпечатывание, отражение воздействий внешнего мира через органы чувств. Приспособление к физическому воздействию внешних факторов. Внутренняя физическая чувствительность. Поиск наиболее удобного и комфорtnого местонахождения. Следование физическим потребностям организма.

Стратиевская: Умение расслабляться и наслаждаться жизнью, умение получать тонкие и изысканные удовольствия. Восприятие секса как гармонии ощущений. Умение создавать и воспринимать прекрасное. Способность к дизайну, стремление к высокому внутреннему качеству, к чистому, неперегруженному пространству, уюту, комфорту, эстетике, красоте и здоровому телу.

Филатова: Главное условие психического равновесия — это баланс, соразмерность, гармония во всём, что составляет окружение человека. Для нормальной жизни чрезвычайно важно также хорошее физическое самочувствие, ощущение чистоты и красоты, комфорта и уюта.

Экстравертная сенсорика

Рейнин: объектная сенсорика. Это форма, действие, движение, поступок, внешность, жесты и мимика. Воля.

Гуленко: 1) (F) — статическая сенсорика. Ощущения податливости или прочности стоящей перед вами преграды. Способность деформировать окружающие объекты. Подчинение или противление силе. Захват пространства. Тяжесть, массивность. Мобилизованность и управляемость тела. Противоборство с внешней средой. Концентрированный результат процесса адаптации к физическому миру. Функция обозначается по первой букве латинского слова «factor» — «воздействующий, влияющий». 2) Активная сенсорика. Подчинение себе внешней среды. Навязывание своей воли. Подстраивание действительности под свои цели. Подталкивание или остановка действий. Уверенная манипуляция объектами. Демонстрации силы и власти. Оказание давления на слабые точки противника. Разворотливость и быстрота реакции. Перехват инициативы.

Стратиевская: Способность контролировать пространство и завоёывать сферу влияния. Целеустремлённость, мобилизация, властность, дисциплинированность, воля к победе, отпор внешнему давлению и защита собственных интересов, силовое противостояние, умение оценить силу противника и его способность к сопротивлению. Амбициозность, авторитетность, авторитарность, стремление к лидерству.

Филатова: Жизнь — это всегда борьба, активное действие, «покой нам только снится!» Необходимо закалять свою волю и тренировать своё тело, чтобы быть готовым немедленно вмешаться в значимую ситуацию и непременно победить.

Л и т е р а т у р а :

1. Аксенова О. А. Языковая игра как лингвистический эксперимент поэта (лексика и грамматика в стихах Александра Левина). <http://levin.rinet.ru/ABOUT/Aksanova1.html>
2. Бескова Л. А., Удалова Е. А. Я и все остальные: начала соционики. — М: ГроссМедиа, 2004. — 224 с.
3. Гуленко В. В. Выразительные возможности психических состояний. Человек и мир языком универсалий // Соционика, ментология и психология личности. — 2001. — № 3.; Гуленко В. В. Структурно-функциональная соционика. — Ч. 1 — К., 1999.
4. Демьянков В. З. Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики. // Вопросы филологии. — М. — 1999. — № 2. — С. 5-13. <http://www.infolex.ru/Interpret.html>
5. Демьянков В. З. Личность, индивидуальность и субъективность в языке и речи // «Я», «субъект», «индивид» в парадигмах современного языкознания. — М.: ИНИОН РАН, 1992. — С. 9-34. <http://www.infolex.ru/Lich.html>
6. Зорькина О. С. О психолингвистическом подходе к изучению текста. Язык и культура. — Новосибирск, 2003. — С. 205-210. <http://www.philology.ru/linguistics1/zorkina-03.htm>
7. Кейт С. М. Основи герменевтики: Навчальний посібник. — К.: «КМ Академія», 2003. — 192 с.
8. Кожурин А. Я., Кучина Л. И. Европейские культурфилософские концепции XIX — XX веков: Учебное пособие. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. http://anthropology.ru/ru/texts/kozhurin/culturphilos_5.html
9. Кочубеева Л. А., Миронов В. В., Стоялова М. Л. Соционика. Семантика информационных аспектов. — СПб.: Астер X, 2006. — 146 с.
10. Лагута О. Н. Логика и лингвистика. Новосибирск, 2000. — 116 с. <http://www.philology.ru/linguistics1/laguta-00.htm>
11. Леонтьев А. А. Бессознательное и архетипы как основа интертекстуальности. Структура и семантика. Т. 1. — М., 2001. — С. 92-100. <http://www.philology.ru/linguistics1/leontyev-01.htm>
12. Лотман Ю. М. Биография — живое лицо // Новый мир. — 1985. — № 2. <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/LOTMAN/BIOGRAPHY.HTM>

13. Лотман Ю. М. О природе искусства // Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. — М.: «Гнозис», 1994. — С. 432-438.
<http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/LOTMAN/LOTMAN05.HTM>
14. Медведовская Н.В. Слова и соционические функции. // Соционика, ментология и психология личности. — 2007. — № 6. — С. 46–60.
15. Методика типирования по признакам Рейнина с применением контент-анализа / Рабочая группа по соционике при лаборатории междисциплинарных исследований ИБиПЧ // Соционика ментология и психология личности. — 2004. — №1.
http://www.socionics.spb.ru/Socionics_works/Kontent_analiz.htm
16. Миронов В. В., Стоялова М. Л. Соционические портреты. Типы и прототипы: писатели. — СПб.: Астер X, 2007. — 222 с.
17. Павликова Е. Мысли о контент-анализе высказываний. Послесловие к статье про социотип Е. Шварца. 2007. <http://www.socioniko.net/ru/articles/pavlikova-content.html>
18. Рейнин Г. Р. Соционика. Типология. Малые группы. — СПб: «Образование-культура», 2005. — 240 с.
19. Селиванова Е. А. Когнитивная ономасиология (монография). — К.: изд-во украинского фитосоциологического центра, 2000. — 248 с.
20. Стратиевская В. И. Как сделать, чтобы мы не расставались. Руководство по поиску спутника жизни (соционика). — М.: Издательский Дом МСП, 1997. — 496 с.
21. Филатова Е. С. Соционика в портретах и примерах. — М., «Чёрная белка», 2005.
22. Шалягин Ф. И. Об А. М. Горьком // Ф. И. Шалягин. Литературное наследство. Письма. — Т.1. — М.: «Искусство», 1960. — С. 321-324.
23. Шаповал В. В. Текст источника как объект анализа для историка и филолога. 2001.
<http://www.philology.ru/linguistics1/shapoval-01a.htm>
24. Шаповал С. А. Проблемы отбора предметного содержания учебных задач для образовательной области «филология». 2002. <http://www.philology.ru/marginalia/sshapoval1.htm>
25. Щерба Л. В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкоznании // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. — Л., 1974. — С. 24-39.
<http://www.philology.ru/linguistics1/shcherba-74a.htm>

Тексты «портретных зарисовок» Теодора Драйзера и Максима Горького цитируются по материалам сайтов:

<http://dreiser1871.narod.ru/index.htm>
<http://maximgorkiy.narod.ru/>

Статья поступила в редакцию 24.05.2008 г.